

Глава 13: Он приехал, чтобы его несли на спине

Как только господин Цзи смиренно закрыл глаза, двое сотрудников, шедших перед ними, наконец обнаружили позади Цзи Юньтина и Гу Фаня.

Душа чуть не улетела от испуга.

"С господином Цзи всё в порядке?"

Смущенные и нервничающие сотрудники поспешно заговорили, пытаясь оставить в прошлом то, что они только что сказали.

Они не говорили о том, что господин Цзи фанат Гу Фаня.

Цзи Юньтин хотел воспользоваться случаем и упасть в обморок, дабы отвлечь внимание Гу Фаня и, между прочим, смягчить неловкость, но в тот момент, когда он упал в его объятия и был охвачен холодным ароматом белого мха, Цзи Юньтин почувствовал опьянение от этого легкого аромата.

Объятия моего мужа такие тёплые.

Прикоснувшись лицом к горячему прессу Гу Фаня, "обморок" господина Цзи стал более реальным.

Однако в данной ситуации, когда за ним наблюдали, Цзи Юньтину больше не мог оставаться в объятиях Гу Фаня. Под заботливые взгляды двух сотрудников Цзи Юньтин неохотно высвободился из объятий Гу Фаня.

"Слишком жарко, от чего у меня немного кружится голова."

Молодой человек в костюме нежно подпер лоб руками, и на его белых и нежных щеках появился румянец, более заметный на белоснежной коже.

Глаза феникса опустились, его чёрные ресницы слегка задрожали, а кожа на солнце сияла белизной, он казался не таким резким и серьёзным, как обычно.

Пятна грязи на костюме не рассеяли хладнокровие и достоинство молодого человека. Господин Цзи небрежно отказался от протянутых рук, и сердца двух сотрудников сразу же заволновались.

Если у президента Хуанью возникнут какие-либо проблемы с ними, режиссёр обязательно

возьмёт вину на себя.

Тон мгновенно стал более нервным и обеспокоенным, выражая истинные чувства: "Может быть, это тепловой удар? Пойдёмте, купим лекарство."

Цзи Юньтин, притворяющийся, что у него кружится голова, не хотел беспокоить людей из-за этого, поэтому вновь махал рукой, отказываясь.

"Всё в порядке, ребята, идите и займитесь делом."

Услышав это, два сотрудника, как будто получивших амнистию (1), после нескольких вежливых слов, выражающих озабоченность, смазали ноги маслом (2) и ушли.

(Амнистия — освобождение от уголовной ответственности полное или частичное.

Смазать ноги маслом — быстро сбежать.)

Они всё ещё помнили сказанное ими ранее, опасаясь, что господин Цзи наденет и ударит их своими туфлями, когда опомнится.

Представьте, какой босс серьёзной развлекательной компании был бы рад услышать, что ему нравятся артисты другой развлекательной компании?

Проходим в интернете не нравится, когда их трогают без причины, не говоря уже о том, что это достойный тиран. Они могут шутить о таких странных вещах наедине, но говорить о таком напрямую человеку очень грубо.

Двое сотрудников, подумавшие об этом, побежали быстрее.

Только Цзи Юньтин и Гу Фан остались на прежнем месте.

Увидев, как быстро исчезает персонал, Цзи Юньтин втайне почувствовал облегчение, но мельком заметив Гу Фаня рядом с собой, снова занервничал.

Ветер пронёсся мимо двух людей, стоявших бок о бок, донося дыхание друг друга.

В тишине господин Цзи опустил взгляд на пальцы ног, и пятна грязи, забрызгавшие его чёрные кожаные ботинки, напоминали мопса.

Он изо всех сил старался подобрать слова, и его рука, свисавшая сбоку, тихонько теребила уголки одежды, шелковистую ткань костюма.

Внезапно на него упала тень, и Цзи Юньтин, который всё ещё боролся сам с собой, поднял голову и посмотрел прямо в эти глубокие глаза.

Гу Фан не заметил, как приблизился сквозь дующий ветер, и протянул руку, чтобы заслонить ладонью маленький лучик солнечного света для Цзи Юньтина.

Расстояние настолько близкое, что Цзи Юньтин отчетливо ощущал дыхание Гу Фаня. Зрачки на солнце чистые, красивого янтарного цвета. Родинка под его глазом маленькая, но уникальная. В тот день Цзи Юньтин приобрёл клаустрофобию (3). Тот был так близко, что он не осмеливался дышать.

(Клаустрофобия — боязнь замкнутых пространств.)

Он боялся, что беспорядочное дыхание выдаст его беспокойный пульс в этот момент.

Небо ясное, всё вокруг прекрасно, а растительность повсюду.

Полевые цветы и зеленая трава на обочине колыхались на ветру, кончики травинки касались их лодыжек.

Ветер доносил аромат зелени и деревьев, но Цзи Юньтину казалось, что он чувствует запах ветра, дующего из бескрайней дикой местности далекой страны, когда он сидел за письменным столом напротив окна.

Пусть притворно спокойное сердце девятнадцатилетнего юноши затрепещет.

"Так лучше?"

Гу Фан нарушил молчание, моргнув, его ресницы были такими длинными, что могли бы коснуться сердца Цзи Юньтина.

Голос Гу Фаня мгновенно привел Цзи Юньтина в чувство, и его пустой взгляд вновь встретился с этими глазами.

Цзи Юньтин видел эти глаза бесчисленное количество раз, прикасался пальцами к экрану, смотрел в переполненный зрительный зал и приглядывался в темноте и узком пространстве, чтобы увидеть, как сверкают стразы у него под глазами.

Но в этот раз он встретился с ним не как поклонник Гу Фаня, а как Цзи Юньтин.

Никак не скрыться.

Возможно, из-за того, что Цзи Юньтин долгое время не давал ответа, Гу Фан подумал, что господин Цзи вновь теряет сознание.

Поэтому Гу Фан слегка поджал губы. Он посмотрел на Цзи Юньтина с ярко-красным лицом с цветами персика (4). Глаза феникса за стеклами очков с золотой оправой блестели от влаги, казалось, он вот-вот сильно обгорит на солнце, поэтому он подошёл ближе, наблюдая внимательнее.

(Цветы персика — это красочное описание румянца. Решила не менять и оставить этот романтический вариант.)

Как только он приблизился, Цзи Юньтин, стоявший перед ним, отшатнулся, как будто придя в сознание, и редкое для него удивление появилось в спокойных глазах.

"Всё в порядке," — ответил Цзи Юньтин, быстро отстраняясь от Гу Фаня.

На щеках, находившихся на солнце, выражение лица становилось яснее.

Его взгляд скользнул по лицу Цзи Юньтина, он заметил, как цветы персика распускаются на его щеках, окрашивают кончики ушей и спускаются ниже к шее, к плотно застегнутому воротнику.

Гу Фан отвёл взгляд.

Тск, он стал краснее.

Сердце Цзи Юньтина готово было выпрыгнуть из груди.

Хотя внешне его тело жёстко, как дерево, внутри он уже прыгал, как кенгуру, по бескрайним полям, заложив руки за голову.

Аааааааааааа, Гу Фан протянул руку, чтобы заслонить ему солнце!!! Он заботится о нём!!!

Цзи Юньтин, которого мысленно трясло, отчетливо ощущал жар, как на барбекю, на своём лице, а в костюме, надетом для красоты, было душно.

Чёрт возьми, если бы я знал, то надел бы только рубашку.

Если так будет продолжаться и дальше, его кремирую на месте, прямо на лугу.

"Я в порядке, пойдём дальше."

Опасаясь раскрытия Гу Фанем, Цзи Юньтин развернулся и быстро отошёл от него.

Неизвестно, было ли это намерением Бога, но стимуляции, полученная сегодня, определенно больше, чем обычно.

Спешащий Цзи Юньтин только сделал большой шаг вперёд, как почувствовал острую боль в правой лодыжке, такую сильную, что казалось, кто-то сидит рядом с ним на корточках и пилит его лодыжку пилой.

Жар с его лица быстро сошёл. На этот раз Цзи Юньтину не пришлось притворяться, что он теряет сознание от солнца. Как только боль утихла, перед ним вспыхнул белый свет, и всё его тело задрожало.

Сильные руки обхватили его сзади, легко обнимая Цзи Юньтина за талию и потягивая назад, а затем подхватил Цзи Юньтина, который вот-вот должен был упасть, становясь опорой.

Пошевелившись вновь, он наконец понял насколько серьезно подвернута лодыжка. Даже когда Гу Фан обнял Цзи Юньтина за плечи и прижал к своей тёплой груди, Цзи Юньтин, всё ещё ошеломлённый, потирал грудь Гу Фаня, облегчая боль в ногах.

Так тепло, это сон?

Прислоняясь к молодому и энергичному телу, Цзи Юньтин мог даже слышать ровное и сильное сердцебиение.

Один, два.

Подождите!

Глаза Цзи Юньтина внезапно расширились, а его мягкое тело мгновенно напряглось, превратившись из мягкой ивы в жёсткую солёную рыбу, самостоятельно стоящую на одной ноге.

Почувствовав, что Цзи Юньтин твёрдо стоит на ногах, Гу Фан тоже сдвинулся с места.

Совершенно неподвижный Цзи Юньтин наблюдал, как Гу Фан, присев перед ним на корточки, аккуратно подвернул правую штанину Цзи Юньтина и тонкими пальцами взялся за икру господина Цзи. И так как Цзи Юньтин всё ещё неуверенно стоял на одной ноге, он придерживал другой рукой бедро Цзи Юньтина.

С этого ракурса он мог видеть макушку Гу Фаня и профиль его лица. Поскольку Гу Фан в этот момент сидел на корточках, Цзи Юньтин также мог разглядеть пот на висках, слегка поджатые

губы и красивую шею с адамовым яблоком.

Взгляд Гу Фаня сосредоточен, рука, державшая Цзи Юньтина за икру, напряжена, кончики его пальцев подцепили светло-серые носки средней длины и осторожно потянули их вниз, открывая покраснение и припухлость.

Он не ожидал, что отёк будет таким сильным.

Когда Цзи Юньтин упал перед ним ранее, он лишь слегка почувствовал это, но сейчас это зрелище шокировало его.

Даже Цзи Юньтин невольно перевел дух, увидев такую картину. В одно мгновение в его голове промелькнуло множество мыслей, но самой ясной было—

В ближайшие несколько дней не обязательно идти на работу в компанию. Можно работать онлайн, лежа в постели в своей квартире. Отлично!

Господин Цзи всё ещё радовался, в то время как Гу Фан осторожно держал распухшую лодыжку Цзи Юньтина, проверяя.

Цзи Юньтин, который выглядел ответственным и серьёзным, почувствовал нежность в своем сердце.

Популярность Гу Фаня объясняется не только его идеальной внешностью и потрясающими деловыми способностями. Некоторые чернокожие фанаты однажды обрушились на Гу Фаня с критикой, заявив, что он весь день держит лицо, как будто он — бог, спустившийся на землю, а не вкушающий дым и пламя этого мира(5). Они смеялись над Гу Фанем, называя его прирожденным мазохистом, который обманывает и себя, и окружающих.

(Вкушающий дым и пламя этого мира — обычный смертный со своими заботами.)

Но если не наблюдать за ним внимательно то, как можно разглядеть столь же искреннее и прекрасное сердце Гу Фаня сквозь красивую оболочку?

Он остановится, чтобы найти дом котенку, упавшему на дороге, будет бережно относиться к подаркам от фанатов, будет тихо краснеть от похвалы при встрече и попросит ожидающих его поклонников разойтись скорее по домам, а не ждать его.

На групповом вечере, его глаза горели надеждой, и он старался оправдать все подростковые ожидания.

Его Гу Фан всегда вызывал большую симпатию.

Он не ожидал, что его особая поездка доставит Гу Фаню массу неприятностей.

Цзи Юньтин протянул руку и достал из кармана брюк телефон, собираясь позвонить кому-нибудь из сотрудников компании, чтобы его забрали.

Но как только он разблокировал телефон, Гу Фан присел перед ним на корточки спиной к нему.

"Забирайся, я понесу тебя."

Послышался голос Гу Фаня, но Цзи Юньтин застыл на месте, думая, не начались ли у него галлюцинации из-за слишком сильного волнения сегодня.

Что ты задумал???

Видя, что Цзи Юньтин колеблется, Гу Фан развернулся и, схватив его за запястье, положил себе на плечо.

Затем он присел на корточки спиной к Цзи Юньтину, подстраиваясь так, чтобы он мог легко забраться на него.

"Забирайся," — повторил Гу Фан.

Поза полуприседа делала его фигуру наподобие перевернутого треугольника, широкие плечи и узкая талия были более заметны, а выпуклые мышцы спины напоминали высокий горный хребет, создавая ощущение силы.

Положив руку на плечо Гу Фаня, Цзи Юньтин мог чувствовать молодое и крепкое тело под своей ладонью.

Белые кончики пальцев на его плечах сжимались.

Но на этот раз он не вздрогнул, а потянулся вперед. Костяшки его пальцев потерлись о кожу на шее Гу Фаня, обхватывая его. Порозовевшие костяшки остановились напротив кадыка.

Пальцы сомкнулись, сцепляясь в замок.

Грудная клетка и широкая спина плотно прилегали друг к другу и передавали тепло. Ноги Цзи Юньтина поддерживаемые руками Гу Фаня согнулись, чтобы устойчиво лежать на спине и не соскальзывать.

Прожив на свете более 20 лет, Цзи Юньтин впервые ощутил нечто подобное.

Он словно плыл на маленькой лодке, слегка покачиваясь от легкого ветра и волн, корпус лодки был широким, а доски прочные и крепкие держали его.

Прогуливаясь по неровной грунтовой дороге в деревне, поднимаясь по деревенским ступенькам, он постепенно познакомился с причудливым стилем сельской местности.

Белые стены и чёрная плитка, длинная шиферная улица и далекие горы, скрытые в облаках за деревней, сочетаются друг с другом, напоминая картину.

Но Цзи Юньтину не хватило ума оценить красоту, открывшуюся перед ним. Тёплое прикосновение и лёгкое покачивание напомнили о колыбели, в которой он лежал в детстве. Когда он поднимал глаза, то мог видеть волосы Гу Фаня и его затылок.

Сейчас он действительно сидит на спине у Гу Фаня.

Его кумир сам отнёс его до дома. Этого нет даже у самых преданных фанатов!

Он такой добродетельный и способный~

Когда Гу Фан нёс его на руках, боль в лодыжке становилась незначительной, оставив только сладость в сердце.

Цзи Юньтин не забыл, что он всё ещё хладнокровный тиран-босс. Он должен быть безразличен, но сейчас его несут на спине. Кто может сдержаться!

Температура тела повысилась, а сердце готово было биться всё быстрее и быстрее, Цзи Юньтин не мог контролировать самую искреннюю реакцию своего организма.

Опасаясь, что Гу Фан, находящийся внизу, обнаружит, что он вот-вот вознесется в небеса, Цзи Юньтин крепко сжал его плечо и медленно изменил позу, стараясь сохранять небольшое расстояние между своей грудью и чужой спиной.

Судя по тому, какое сильное у него сердцебиение, Цзи Юньтин боялся, что непослушное сердце выскочит из груди и сойдёт Гу Фаня с ног.

Эта поза — проверка способности Цзи Юньтина выгибать спину, и долго в ней он не продержался. Это сравнимо с выполнением положения лежа на спине Гу Фаня.

Гу Фан также заметил мелкие движения Цзи Юньтина: его ноги согнуты, а всё его тело

выгнуто вверх.

Прежде чем Цзи Юньтин успел вскрикнуть от этого внезапного движения, он ясно почувствовал, как большая рука Гу Фаня, обхватившая изгиб его ноги, двинулась вверх по бедру, а затем прижалась к основанию, убеждаясь, что Цзи Юньтин не соскользнет вниз.

Ладонь Гу Фаня...

Глаза Цзи Юньтина расширились, и всё его тело вновь превратилось в жёсткую стальную пластину.

Он прижался к основанию его бедра, то есть под ягодицами.

Предполагалось, что Гу Фан контролировал ситуацию и по-джентльменски соблюдал безопасную дистанцию, не переходя черту дозволенного.

Но при этом движении Цзи Юньтин не мог не заметить, как костяшки пальцев Гу Фаня потирались о его ягодицы.

К счастью, Гу Фан вовремя спохватился и быстро опустил ладонь.

Но Цзи Юньтин уже осознал это, его покрасневшее лицо было таким же горячим, как извергающийся вулкан.

Он больше не осмеливался пошевелиться, опустил голову и уткнулся лицом в спину Гу Фаня, позволяя холодному аромату белого мха коснуться кончика его носа.

Цзи Юньтин не заметил, как у другого человека незаметно покраснели кончики ушей.

В ушах у него звучало дыхание Гу Фаня, становившиеся тяжелее из-за его веса, их тела снова плотно прижались друг к другу.

Сердца, прижатые друг к другу, бились в единой симфонии.

Господин Цзи, сжавшись как креветка, пролил две крупные слезы сожаления.

Простите, сестры, я сказал, что нахожусь здесь для того, чтобы присматривать за Гу Фанем, чтобы он хорошо выполнял свою работу.

В результате он приехал, чтобы его несли на спине.

Он виноват.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326793>